

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 September 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто первой сессии,
6–10 сентября 2021 года**

**Мнение № 24/2021 относительно Стивена Донзигера
(Соединенные Штаты Америки)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 3 февраля 2021 года препроводила правительству Соединенных Штатов Америки сообщение относительно Стивена Донзигера. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или

* В соответствии с правилом 5 методов работы Рабочей группы Мириам Эстрада-Кастильо не принимала участия в обсуждении настоящего мнения.

¹ A/HRC/36/38.

получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

a. Контекст

4. Стивен Донзигер является гражданином Соединенных Штатов Америки 1961 года рождения. Он адвокат и постоянно проживает в Нью-Йорке. С 6 августа 2019 года г-н Донзигер находится под домашним арестом до суда по обвинению в неуважении к суду.

5. Согласно полученной информации, в феврале 2011 года один из судов Эквадора признал корпорацию «Шеврон» виновной в нанесении серьезного ущерба экосистеме тропических лесов Амазонки и здоровью проживавших в этом регионе общин в период с 1964 по 1992 год. Среди прочих выводов суд установил, что в целях экономии средств корпорация «Шеврон» в течение десятилетий намеренно сбрасывала миллиарды галлонов нефтяных отходов на территории исконных земель коренных народов.

6. По имеющимся данным, для устранения ущерба корпорацию «Шеврон» обязали выплатить 19 млрд долл. США, но впоследствии в результате апелляции эта сумма была снижена до 9,4 млрд долларов. Судебное решение, в котором признается вина корпорации, было подтверждено по существу и для целей исполнения Верховным судом Эквадора, а также Верховным судом Канады.

7. Источник утверждает, что во время судебного разбирательства с целью избежать выплаты ущерба корпорация «Шеврон» вывела свои активы из страны, что заставило истцов добиваться принудительных мер в других странах. Сообщается, что представители корпорации угрожали истцам «пожизненной тяжбой», если они не откажутся от своих претензий, и обещали «вести борьбу до тех пор, пока не покроется льдом преисподня», а потом продолжить борьбу до конца уже на льду».

8. Сообщается, что за несколько дней до решения эквадорского суда, вынесенного в феврале 2011 года, корпорация «Шеврон» подала иск в Окружной суд США по Южному округу Нью-Йорка на основании Закона об организациях, связанных с вымогательством и коррупцией (ЗОВК), против всех истцов, указанных в поданном в Эквадоре иске, всех их адвокатов, включая г-на Донзигера, основной неправительственной организации, представляющей интересы общин, и ряда экспертов. Корпорация обвинила их в том, что они выиграли это дело с помощью мошенничества и коррупции.

9. Корпорация «Шеврон» предположительно использовала имеющиеся в федеральных судах США административные процедуры, чтобы направить это дело о вымогательстве судье, который ранее председательствовал в связанном с этим делом судебном процессе, касающемся истребования доказательств. Согласно источнику, в ходе этого судебного процесса судья К. не «скрывал своего презрения» к г-ну Донзигеру и высказал с судейского кресла то мнение, что иск против данной корпорации был «не более чем циничной аферой». Кроме того, судья К., по всей видимости, дал понять адвокатам корпорации, что если они подадут против г-на Донзигера иск о вымогательстве, то он даст такому иску положительный ход.

10. Согласно источнику, корпорация «Шеврон» первоначально предъявила г-ну Донзигеру претензии на сумму около 60 млрд долларов. Такой иск предоставлял г-ну Донзигеру право на суд присяжных. Однако за две недели до начала судебного разбирательства корпорация отказалась от своих требований о возмещении ущерба в денежной форме, ликвидировав тем самым основания для суда присяжных. Следовательно, решение об установлении и оценке фактов было оставлено на исключительное усмотрение судьи К.

11. Сообщается, что в ходе судебного разбирательства судья К. отказал ответчикам в возможности представить научные доказательства предполагаемого загрязнения окружающей среды и коррупционной деятельности корпорации «Шеврон» в Эквадоре, включая результаты анализов 64 000 химических образцов. Судья К. отказался также оценивать и рассматривать доказательства, использованные эквадорскими судами для вынесения своего решения. Вместе с тем он разрешил корпорации представить «секретных» и анонимных свидетелей, которые по факту не могли быть подвергнуты перекрестному допросу из-за предполагаемых угроз безопасности. Кроме того, судья К. разрешил корпорации вызвать свидетеля, который признал, что она выплачивала ему ежемесячную «стипендию» в размере, в 20 раз превышавшем его прежнюю зарплату.

12. В 2014 году судья К. постановил, что г-н Донзигер совершил деяния или был замешан в действиях, подпадающих под определение «вымогательства», включая «вымогательские» действия, направленные на оказание давления на корпорацию «Шеврон» с помощью «пропаганды с использованием знаменитостей», лоббирования в правительстве, кампании по принуждению к выводу активов и медиа-стратегии, проводимой неправительственными организациями. Судья К. наложил запрет на исполнение эквадорского судебного решения в Соединенных Штатах Америки и наложил арест на любую «прибыль», которую г-н Донзигер мог бы лично получить как адвокат в результате обеспечения исполнения вышеуказанного решения. Судья К. постановил, что г-н Донзигер обязан передать корпорации все имущество, которое он получил или мог получить в будущем и которое может быть связано с эквадорским судебным решением.

13. Согласно полученной информации, в 2018 году, вскоре после успеха исполнительного производства в Канаде, включая положительное для клиентов г-на Донзигера решение Верховного суда Канады, корпорация «Шеврон» инициировала после вынесения судебного решения судебное разбирательство об истребовании доказательств и о гражданско-правовом неуважении к суду, который вел судья К. Судебный процесс о неуважении к суду был основан на доводе о том, что средства, которые г-н Донзигер собрал у доноров и сторонних инвесторов для поддержки исполнительного производства и выплатил адвокатам в качестве гонораров за юридические услуги или для покрытия издержек, должны рассматриваться как «прибыль», связанная с исполнением судебного решения, даже до взыскания по этому судебному решению. Корпорация также использовала процедуру истребования доказательств для того, чтобы затребовать конфиденциальную информацию о всех активах г-на Донзигера и его супруги и определить, выполнил ли он постановление о расходах в размере 800 000 долл., которое было вынесено после судебного разбирательства по делу о вымогательстве, до сих пор находящегося на стадии обжалования. Судья обязал г-на Донзигера выдать все свои электронные устройства и пароли ко всем его учетным записям в Интернете судебному эксперту для последующей проверки корпорацией.

14. Г-н Донзигер направил судье К. письмо, в котором разъяснил, что он не может выполнить эти предписания, поскольку это предоставит корпорации «Шеврон» доступ к конфиденциальным, закрытым и защищенным документам, и г-н Донзигер попросил разрешения суда на добровольный акт неуважения к суду, чтобы добиться пересмотра в апелляционном порядке. Он разъяснил, что его этические обязательства перед клиентами не позволяют ему выдать данные устройства, учитывая, что, по всей видимости, это судебное распоряжение нарушает многочисленные правовые гарантии, предусмотренные законодательством США и международным правом, и подвергнет опасности жизнь его клиентов. Г-н Донзигер также неоднократно заверял суд в том,

что он полностью выполнит все предписания, касающиеся истребования доказательств, если не сможет добиться положительного решения в апелляционной инстанции.

15. Сообщается, что 23 мая 2019 года судья К. признал г-на Донзигера виновным в гражданско-правовом неуважении к суду за отказ последнего следовать установленной процедуре и за ряд других нарушений, включая отказ от достаточно оперативной передачи своих прав, правовых титулов и имущественных интересов в отношении издержек по эквадорскому делу, которые он, как сообщается, все же передал, и отдельно за отказ от передачи корпорации «Шеврон» средств, полученных от сторонних инвесторов, которые оплачивали судебные издержки в интересах пострадавших общин.

16. Как сообщается, г-н Донзигер воспользовался своим правом обжаловать это решение, совершив добровольный акт неуважения к суду в гражданско-правовом смысле, вместо того чтобы выдать свои устройства и учетные записи судебным экспертам. После этого судья К. составил в отношении г-на Донзигера уголовные обвинения в неуважении к суду. Судья К. передал данное дело в Прокуратуру США по Южному округу Нью-Йорка, которая в возбуждении дела отказалась. Согласно имеющейся информации, судья К. принял необычное и экстраординарное решение назначить для привлечения г-на Донзигера к уголовной ответственности за неуважение к суду частную юридическую фирму, которая позже признала наличие конфликта интересов, так как в 2018 году корпорация «Шеврон» была клиентом этой фирмы.

17. Источник утверждает также, что в качестве председателя по данному уголовному делу судья К. выбрал старшего судью П. из окружного суда, предположительно в обход правила 16 Правил распределения дел между судьями окружных судов Южного округа Местных правил окружных судов Соединенных Штатов Южного и Восточного округов Нью-Йорка, которое гласит: «распределяющий комитет передает дело по жребию».

b. Содержание под стражей

18. Сообщается, что 6 августа 2019 года судья П. обязал г-на Донзигера сдать свой паспорт и носить на лодыжке устройство слежения GPS и поместил его под домашний арест. Судья П. обосновал меру пресечения в виде домашнего ареста тем, что г-н Донзигер может скрыться, особенно с учетом того, что он ранее нарушал неуказанные «судебные постановления» и многократно ездил в Эквадор.

19. С сентября 2019 года по январь 2020 года г-н Донзигер неоднократно ходатайствовал о пересмотре данного решения, приводя, среди прочего, следующие доводы: а) обжалование им распоряжения суда осуществляется прозрачным образом и соответствует законной стратегии обжалования; б) он выполнил сотни судебных распоряжений на протяжении всего процесса по делу о вымогательстве, включая распоряжение о снятии показаний под присягой до начала судебного разбирательства, которое проходило беспрецедентно долго — в общей сложности в течение 19 дней; с) его поездки в Эквадор были ключевой частью его правозащитной деятельности и работы по представлению интересов его клиентов; д) он добровольно вернулся из международной поездки, чтобы предстать перед судом по уголовному делу о неуважении к суду; и е) представляется маловероятным утверждение о том, что он оставит свою жену и молодого сына и откажется от жизни в Соединенных Штатах, подвергнет себя обвинениям в незаконном побеге и станет вести жизнь человека, скрывающегося от правосудия в других странах, чтобы избежать обвинений в мелком правонарушении. В декабре 2019 года суд отказался пересмотреть параметры содержания под стражей. Г-н Донзигер подал и аргументировал жалобу на предварительное заключение, которая была отклонена сформулированным в одном предложении постановлением от 18 февраля 2020 года.

20. На момент представления сообщения источника г-н Донзигер находился под домашним арестом более 500 дней, несмотря на то, что срок наиболее сурового наказания в случае его осуждения составляет шесть месяцев лишения свободы,

а наибольшее по сроку наказание, которое реально назначалось по аналогичным обвинениям, составляет три месяца домашнего ареста. Как сообщается, 18 мая 2020 года судья П. отклонил ходатайство г-на Донзигера о рассмотрении дела судом присяжных на том основании, что возможное наказание не превышает шести месяцев лишения свободы или штрафа в размере 5000 долларов.

21. Согласно источнику, судебное разбирательство неоднократно откладывалось из-за угроз для здоровья и безопасности, связанных с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19).

c. Правовой анализ

22. Источник утверждает, что были нарушены международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство. В этой связи источник утверждает, что «содержание под стражей» включает в себя все формы лишения свободы, включая домашний арест, когда он осуществляется в закрытом помещении, которое запрещается покидать. Утверждается, что г-н Донзигер находится под домашним арестом до суда, не имея возможности покинуть свою квартиру уже более двух лет. Кроме того, задержание или содержание под стражей, санкционированное внутренним законодательством, может быть, тем не менее, произвольным с учетом факторов несправедливости, разумности, необходимости, пропорциональности, отсутствия предсказуемости и надлежащей правовой процедуры.

i. Очевидное отсутствие беспристрастности судьи во время судебного процесса по делу о вымогательстве

23. Источник подчеркивает, что для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство и, следовательно, предотвращения произвольного содержания под стражей, важнейшее значение имеет независимость и беспристрастность судов. Обязательство беспристрастности требует, чтобы каждое из лиц, принимающих решения, было беспристрастным и воспринималось как беспристрастное. Основополагающими факторами являются как фактическая беспристрастность, так и воспринимаемая беспристрастность.

24. Источник напоминает, что судьи не должны допускать, чтобы на их решения влияли личные предубеждения и предрассудки. Источник напоминает также, что, рассмотрев сообщение *Карттуунен против Финляндии*², Комитет по правам человека установил, что «беспристрастность» суда предполагает, что судьи не должны относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон. Действия судьи должны представлять как беспристрастные в глазах разумного наблюдателя. Судьи не только должны быть беспристрастными, но и должны восприниматься как беспристрастные.

25. Источник утверждает, что имелись опасения по поводу предполагаемой предвзятости судьи К., который открыто выразил свое личное мнение о характере г-на Донзигера еще до подачи иска о вымогательстве. Сообщается, что в сентябре 2010 года судья К. заявил, что г-н Донзигер «пытается добиться успеха, закрывая дефицит платежного баланса. Я с самого начала понял это... Цель всей этой игры, с точки зрения Донзигера, состоит в том, чтобы компании “Шеврон” это стало крайне неудобно и неприятно, и она бы выписала чек и покончила с этим... убедить “Шеврон” заплатить определенную сумму». Он спросил: «Ну а такие вещи, как Закон Хоббса, вымогательство, [и] ЗОВК имеют к этому какое-то отношение?»³. Четыре месяца спустя корпорация «Шеврон» подала жалобу о вымогательстве.

26. Кроме того, сообщается, что судья К. говорил о жителях эквадорской деревни, которые подали иск против корпорации «Шеврон», как о «так называемых истцах» и называл работу г-на Донзигера в Эквадоре «недобросовестным судебным процессом».

² Комитет по правам человека, *Карттуунен против Финляндии*, сообщение № 387/1989, п. 7.2.

³ См. <https://ia803409.us.archive.org/7/items/gov.uscourts.nysd.520592/gov.uscourts.nysd.520592.60.0.pdf>.

См. также https://www.huffpost.com/entry/will-the-supreme-court-strike-down-chevron-facially_b_591b155de4b03e1c81b00903.

Корпорацию «Шеврон» судья К., напротив, охарактеризовал как «имеющую большое значение для нашей экономики компанию, в которой работают тысячи людей по всему миру, которая поставляет ряд сырьевых товаров, бензин, печное топливо и другие горюче-смазочные материалы, насыщно необходимые для нашей повседневной жизни», и заявил: «Я не думаю, что в этом зале суда найдется кто-нибудь, кто захочет, приехав на заправку, обнаружить, что там нет бензина, потому что эти люди [эквадорцы] отсудили его в Сингапуре или где-нибудь еще».

27. Утверждается, что опасения по поводу предполагаемой предвзятости судьи К. не помешали ему в 2011 году направить дело, возбужденное по Закону об организациях, связанных с вымогательством и коррупцией, в свой собственный суд, вместо того чтобы использовать процедуру распределения дел по жребию.

28. Источник добавляет, что во время судебного процесса судья К. отказал ответчикам в возможности представить научные доказательства загрязнения окружающей среды корпорацией «Шеврон» и отказался изучить и рассмотреть эти доказательства, включая 105 приобщенных к доказательствам технических заключений, на которые опирались суды Эквадора при вынесении решения против корпорации. Даже после того, как представленный корпорацией свидетель признался в том, что перед тем, как дать показания в суде против г-на Донзигера, он получил от нее крупные суммы денег и другие материальные блага, судья К. сделал вывод, что свидетель говорит правду о существенных фактах данного дела.

ii. Очевидное отсутствие беспристрастности судебной власти в ходе рассмотрения уголовного дела о неуважении суда

29. Сообщается, что в ответ на решение суда по делу о вымогательстве, а также в связи с тем, что г-н Донзигер и другие лица добивались успеха в деле обеспечения исполнения решения эквадорского суда в других юрисдикциях, корпорация «Шеврон» обратилась с запросом о проведении послесудебного истребования доказательств для выявления всех активов г-на Донзигера и определения того, выполнил ли он предписание о расходах на сумму в 800 000 долл., вынесенное в ходе судебного разбирательства без участия присяжных. После того как г-н Донзигер обжаловал постановление о выдаче его устройств и учетных записей судебным экспертам, судья К. до рассмотрения этой жалобы выдвинул против него чрезвычайное уголовное обвинение в неуважении суда.

30. Согласно источнику, в соответствии со статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса США, для преследования за неуважение суда суд должен направить запрос государственному обвинителю. Дело г-на Донзигера было передано в Прокуратуру США по Южному округу Нью-Йорка, которая в привлечении к ответственности отказала. В ответ на это судья К. принял, как утверждается, необычное решение привлечь в качестве частного обвинителя по уголовному делу о неуважении суда частную юридическую фирму, которая позже признала наличие конфликта интересов, так как в 2018 году корпорация «Шеврон» пользовалась ее услугами.

31. Источник сообщает, что судья К. также лично выбрал судью П. в качестве председателя в процессе по уголовному делу о неуважении суда, что, по словам источника, было сделано в обход правила 16 Правил распределения дел между судьями окружных судов, которое гласит: «распределяющий комитет передает дело по жребию».

32. Сообщается, что после предъявления этих обвинений г-н Донзигер подал ряд досудебных ходатайств, в которых выражалась обеспокоенность относительно беспристрастности судьи П., все они были оставлены без удовлетворения самим судьей П. и не были переданы другому судье. В удовлетворении этих ходатайств было отказано на ряде оснований, в том числе на том, что предвзятость не является причиной для передачи дела в другой суд.

33. 13 июля 2020 года два федеральных судьи США в отставке предприняли необычный шаг и публично раскритиковали действующих федеральных судей, ведущих дело о неуважении суда против г-на Донзигера, написав, что они «глубоко

обеспокоены» «серьезной угрозой» надлежащей правовой процедуре⁴. Сообщается, что эксперт по юридической этике подал заявление под присягой, в котором отмечается, что юридическая фирма, представители которой были назначены частными обвинителями, имела «дисквалифицирующий конфликт интересов из-за ее косвенных связей с компаниями, связанными с “Шеврон”», а следовательно «может быть подорван законный характер процедуры согласно правилу 42 и, в конечном итоге, работы системы уголовного правосудия». Известный в США судебный адвокат и заслуженный профессор права Дюкского университета также публично обратил внимание на этот случай после того, как председательствующий судья попытался заставить г-на Донзигера принять участие в судебном разбирательстве во время пандемии COVID-19, когда свидетели и адвокаты не могли явиться лично. Согласно имеющейся информации, он заявил, что «использование права на уголовное преследование за неуважение суда без надзора со стороны присяжных во время такого кризиса в области здравоохранения переходит все границы». Он добавил: «Все это далеко не способствует формированию представления о справедливом судебном разбирательстве и конституционных гарантиях»⁵.

34. По мнению источника, учитывая конфликт интересов судьи К. и его предвзятое отношение к г-ну Донзигеру, вызывает беспокойство то, что он решил привлечь г-на Донзигера к уголовной ответственности за неуважение суда, назначив обвинителей, имеющих связи с корпорацией «Шеврон», и лично выбрав судью для ведения дела. Комитет по правам человека пояснил, что судебное разбирательство не может быть справедливым, если подсудимый в рамках уголовного процесса сталкивается с выражением враждебности со стороны публики или поддержкой одной из сторон в зале заседания, к которым суд относится с терпимостью, нарушая тем самым право на защиту⁶. В данном случае утверждается, что враждебность исходит непосредственно от судьи, роль которого заключается в справедливом и беспристрастном ведении дела.

35. На основании вышеизложенных доводов источник утверждает, что заявления и действия судьи К. вызывают серьезные сомнения в его беспристрастности, а следовательно они сами по себе могут трактоваться как форма репрессий, направленных против правозащитной деятельности г-на Донзигера. Право на беспристрастный суд предполагает, что судьи не должны иметь заинтересованности или выгоды в конкретном деле, иметь заранее сформированное мнение о нем или действовать таким образом, чтобы способствовать интересам одной из сторон. Утверждается, что принцип беспристрастности суда соблюден не был.

iii. Посагательство на свободу г-на Донзигера с целью предположительного нарушения права на неразглашение адвокатской тайны

36. В соответствии с правом на равенство перед судами схожие дела должны рассматриваться схожим образом. Таким образом, в целях соблюдения этого права применение процедур исключительного характера или создание специальных судов для определенных категорий правонарушений или групп людей допускается исключительно при наличии объективных и весомых на то оснований. Более того, решение о назначении меры лишения свободы должно приниматься в соответствии с действующими законодательством и процедурой, а также быть соразмерным преследуемой цели, разумным и обусловленным необходимостью.

⁴ См.

<https://static1.squarespace.com/static/5ac2615b8f5130fda4340fcb/t/5f0dc3fd6a8632767c2de633/1594737663061/2020-07-13-law360-gertner-bennett.pdf>.

⁵ См. https://uploads-ssl.webflow.com/5dfadfd73722094f43ca18cf/5f52ebb8aa1af539b6558418_MT.pdf.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 25.

37. Источник сообщает, что бывшие судьи выразили обеспокоенность в связи с выдвинутыми против г-на Донзигера чрезмерно серьезными обвинениями. В опубликованной 13 июля 2020 года статье⁷ они заявили, что им «не известно ни об одном случае возбуждения уголовного дела, когда бы адвокат, явно проявляя добросовестность, добивался дополнительного пересмотра дела в судебном порядке, а не открыто игнорировал суд». По мнению судей, г-н Донзигер добивался судебного пересмотра, с тем чтобы получить возможность «надлежащим образом разрешить существующие важные конституционные противоречия с учетом угроз, с которыми сталкиваются его клиенты в Эквадоре». Далее они утверждали, что «для защиты как права на уголовное преследование за неуважение суда, так и цели уголовного наказания, право на уголовное преследование за неуважение суда должно применяться только в отношении таких действий, которые являются настолько серьезными и вопиющими, что они равносильны [не только правонарушению в отношении] председательствующего судьи, но и правонарушению, потенциально способному подорвать общественное доверие к авторитету и репутации наших судов». В частности, эти юристы поставили под сомнение необходимость и соразмерность вынесения в данном деле уголовного обвинения в неуважении к суду с учетом того, что вынесение обвинения в неуважении к суду в гражданско-правовом порядке уже обеспечивало бы необходимые инструменты для урегулирования ситуации.

38. Источник утверждает, что международное право прав человека защищает право на частную жизнь и запрещает произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилища и тайны переписки. В деле *Миио против Франции*, речь в котором шла о перехвате содержания коммуникации между адвокатом и его клиентом, Европейский суд по правам человека признал, что вмешательство в право на частную жизнь недопустимо, если только оно не осуществляется в соответствии с законом, не преследует одну или несколько законных целей и не является необходимым в демократическом обществе. Такие ограничения должны отвечать острой социальной потребности и быть пропорциональными преследуемой законной цели.

39. Согласно источнику, в соответствии с международным правом адвокаты обязаны защищать частный характер и конфиденциальность своих сношений с клиентами. Основные принципы, касающиеся роли юристов, предполагают, что в круг функций и обязанностей юристов входит сохранение чести и достоинства, присущих их профессии, путем соблюдения и уважения интересов их клиентов. Согласно принципу 12, юристы должны во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста. Важно отметить, что в Принципах закрепляется также обязанность правительства защищать юристов от судебного преследования или других санкций за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений.

40. В деле *Миио против Франции* Европейский суд по правам человека указал, что статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод защищает конфиденциальность частного общения, независимо от содержания рассматриваемых сообщений и их формы. Суд утверждал, что статья 8 обеспечивает повышенную защиту сношений между адвокатами и их клиентами, обосновав это тем, что в демократическом обществе адвокатам отводится основополагающая роль — защита тяжущихся сторон. Адвокаты не смогут выполнить эту важную задачу, если они не будут иметь возможности гарантировать тем, кого они защищают, что общение между ними останется конфиденциальным.

⁷ См.

<https://static1.squarespace.com/static/5ac2615b8f5130fd4340fc8/t/5f0dc3fd6a8632767c2de633/1594737663061/2020-07-13-law360-gertner-bennett.pdf>.

41. В деле *Леотсакос против Греции* Европейский суд по правам человека постановил, что изъятие нескольких предметов и документов в рамках уголовного расследования в отношении адвоката было произведено с недостаточными гарантиями защиты адвокатской тайны. В деле *Волланд против Норвегии* Суд определил, что принудительные меры не будут являться нарушением положений статьи 8 лишь в том случае, если предоставлены достаточные и адекватные гарантии защиты от произвола. Суд признал, что национальное законодательство может разрешать досмотр документов адвоката при условии обеспечения надлежащих гарантий, например присутствия представителя адвокатской коллегии.

42. Аналогичным образом Межамериканский суд по правам человека пришел к выводу о том, что раскрытие информации, передаваемой между адвокатом и его клиентом, является нарушением права на неприкосновенность частной жизни. В деле *Доносо против Панамы* Суд проанализировал, являлось ли прослушивание и запись телефонного разговора между адвокатом и отцом его клиента и последующее раскрытие его содержания нарушением статьи 11 Американской конвенции о правах человека. Суд принял во внимание частный характер этого телефонного разговора, то, что ни одно из двух лиц не давало согласия на разглашение информации третьим сторонам, а также то, что такой разговор, состоявшийся с отцом предполагаемой жертвы и одним из клиентов, должен быть обеспечен более высокой степенью защиты в силу принципа адвокатской тайны.

43. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов также подчеркнул, что имеющиеся у адвокатов материалы и документы должны быть защищены от изъятия или досмотра, а сообщения не должны перехватываться.

44. В настоящем деле процедура, утвержденная судьей для изъятия, фотографирования и изучения электронных устройств г-на Донзигера, как утверждается, не предусматривала никаких гарантий защиты конфиденциальной информации о коренных народах и земледельцах, которых он представлял, включая информацию, связанную с основными судебными стратегиями по исполнению судебного решения в отношении корпорации «Шеврон» по всему миру. Сообщается, что эта процедура предоставляет корпорации «лазейку» для фактического доступа ко всей связанной с данным делом конфиденциальной информации и коммуникации между адвокатом и клиентами, позволяя корпорации получить доступ к информации, которую она в противном случае не могла бы получить законным путем. Даже если бы была установлена острая необходимость в изъятии компьютера и телефона г-на Донзигера, с этой необходимостью должен быть сопоставлен принцип профессиональной юридической тайны.

45. Источник подчеркивает, что уголовное обвинение в неуважении к суду является редкой и чрезвычайной мерой, которую, как неоднократно подчеркивал Верховный суд США, следует применять лишь с максимальной осмотрительностью, поскольку она дает суду право определять состав преступления, назначать прокурора и вести дело без обычных гарантий, предусмотренных при любом другом уголовном преследовании. Представляется, что использование уголовных обвинений в неуважении к суду в деле г-на Донзигера не отвечает этому призыву кдержанности, особенно учитывая уточнение г-на Донзигера о том, что он добивается пересмотра в судебном порядке, и его указание на то, что он выполнит предписание суда, если его жалоба будет отклонена.

46. Утверждается, что решение о досудебном содержании под стражей г-на Донзигера на основании уголовного обвинения в неуважении к суду вызывает обеспокоенность, поскольку оно обусловлено его решением выполнить свой профессиональный долг в плане соблюдения конфиденциальности. Утверждается, что решение о лишении г-на Донзигера свободы выглядит скорее как карательная мера, направленная на то, чтобы заставить его раскрыть конфиденциальную информацию о содержании коммуникации между адвокатом и его клиентами, и как санкция за выполнение его профессионального долга.

iv. Лишение свободы сверх максимального срока, предусмотренного обвинением

47. Источник утверждает, что содержание под стражей до суда должно применяться в исключительных случаях и быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо, причем соответствующие нормы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов. Бремя доказывания необходимости и соразмерности содержания обвиняемого под стражей до суда лежит на государстве, которое должно доказать, что его освобождение создаст существенный риск того, что он скроется от правосудия, риск причинения вреда другим лицам или вмешательства в процесс сбора доказательств или расследования. Если срок содержания обвиняемого до суда достигает срока наиболее длительного возможного наказания, обвиняемый должен быть освобожден.

48. Право быть судимым без неоправданной задержки установлено для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы и чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо. Разумность тех или иных мер должна оцениваться с учетом обстоятельств каждого конкретного дела.

49. Согласно статье 9 (пункт 3) Пакта, содержание под стражей до суда не должно быть общим правилом; оно должно использоваться только в качестве исключительной меры и быть как можно более кратковременным. Необоснованное и длительное содержание под стражей до суда представляет собой произвольное лишение свободы.

50. Вынося постановление о применении меры пресечения в виде домашнего ареста до суда, судья, ведущий уголовное дело о неуважении к суду, утверждал, что эта мера необходима для того, чтобы г-н Донзигер не смог покинуть страну. Однако за почти десять лет г-н Донзигер ни разу не пропустил ни одного судебного заседания, он сдал свой паспорт и носил устройство слежения GPS на лодыжке 24 часа в сутки. Он добровольно вернулся из-за границы для судебного разбирательства по предъявленным ему уголовным обвинениям, а, кроме того, у него имеется жена и сын с которыми он проживает вместе в США уже 14 лет.

51. Согласно утверждению судьи, сделанному им в рамках дела по уголовным обвинениям в неуважении к суду, поскольку г-ну Донзигеру было отказано в суде присяжных, максимальный возможный срок его наказания составляет шесть месяцев. Г-н Донзигер находится под домашним арестом до суда уже более двух лет.

52. Источник утверждает, что досудебный домашний арест г-на Донзигера вызывает серьезные сомнения в законности такого лишения свободы как с точки зрения очевидного отсутствия необходимости, так и ввиду требования освобождать обвиняемых, когда время содержания под стражей достигает продолжительности максимально возможного срока наказания.

v. Содержание под стражей как форма репрессий

53. Источник напоминает, что согласно определению Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, правозащитником является любое лицо, которое действует индивидуально или совместно с другими лицами в целях поощрения или защиты прав человека. Декларация обеспечивает защиту права отдельных лиц стремиться защищать и осуществлять права человека на национальном и международном уровнях, предлагать и предоставлять квалифицированную в профессиональном отношении правовую помощь, а также запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для целей поощрения и защиты прав человека.

54. Источник напоминает также, что правозащитники могут действовать в целях решения проблем, связанных с токсичными отходами и их воздействием на окружающую среду, а также защиты прав на жизнь и на наивысший достижимый уровень здоровья, а также прав коренных народов. Источник отмечает, что правозащитники могут предоставлять профессиональные юридические консультации

и представлять интересы жертв в судебных процессах, и многие из них добиваются привлечения к ответственности за нарушения прав человека.

55. Сообщается, что г-н Донзигер работает в качестве правозащитника на нескольких континентах в течение сорока лет, представляя интересы людей из самых разных слоев общества в делах, связанных с различными нарушениями прав человека. Г-н Донзигер посетил Эквадор в 1993 году и впоследствии вошел в состав юридической группы, которая подала в Нью-Йорке коллективный иск от имени 30 000 коренных жителей эквадорской Амазонии в связи с широкомасштабным и систематическим сбросом нефти в этом регионе и вызванными этим последствиями для здоровья жителей.

56. В 2017 году Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации выразила свою обеспокоенность в связи с вызывающим тревогу новым подходом истцов в Соединенных Штатах Америки, которые используют законодательные положения о вымогательстве для запугивания правозащитных групп и активистов. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц также выразил свою обеспокоенность по поводу ограничений, с которыми сталкиваются в Соединенных Штатах Америки защитники окружающей среды. Источник сообщает о тревожной тенденции: с 2019 года правозащитники становятся мишенью и подвергаются преследованиям путем задействования системы уголовного правосудия Соединенных Штатов Америки.

57. Межамериканская комиссия по правам человека также выразила свою озабоченность тем, что предприятия и корпорации подают уголовные жалобы на правозащитников, с тем чтобы заставить их свернуть свою деятельность. Комиссия утверждает, что частные компании не только подают жалобы в рамках необоснованно возбуждаемых уголовных дел, но и в некоторых случаях проводят против правозащитников клеветнические кампании, направленные на то, чтобы очернить их репутацию.

58. В июле 2020 года Председатель подкомитета по правам человека Европейского парламента выразила свою обеспокоенность в связи с содержанием под стражей г-на Донзигера, которое было расценено как одна из форм репрессий за его правозащитную деятельность. Обратившись с письмом к двум комитетам Конгресса США, Председатель попросила Конгресс США обратить внимание на дело г-на Донзигера.

59. Сообщается, что судебные разбирательства против г-на Донзигера проходят по той же схеме и, по всей видимости, направлены на то, чтобы помешать его работе по защите прав пострадавших от нарушений прав человека. Непосредственной причиной уголовных обвинений в неуважении к суду, которые привели к заключению г-на Донзигера под стражу, стал его отказ сдать устройства и предоставить корпорации «Шеврон» практически неограниченный доступ к конфиденциальным, закрытым и защищенным документам, что помешало бы ему оказывать юридическую помощь своим подзащитным и создало бы серьезный риск для их жизни.

60. Источник напоминает, что содержание под стражей правозащитников, обусловленное исключительно их законной деятельностью, является произвольным. Преследование лиц на основании их деятельности в качестве правозащитников является дискриминационным и нарушает их права на равенство перед законом и на равную защиту закона, закрепленные в статьях 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта.

Ответ правительства

61. 3 февраля 2021 года Рабочая группа в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству Соединенных Штатов Америки. Рабочая группа просила правительство представить к 6 апреля 2021 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Донзигера, а также разъяснения относительно правовых положений, обосновывающих его продолжающееся содержание под стражей, равно как и их совместимости с обязательствами Соединенных Штатов Америки по международному праву прав

человека, и в частности по договорам, ратифицированным государством. Рабочая группа обратилась к правительству Соединенных Штатов Америки с призывом обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Донзигера.

62. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что не получила ответа от правительства и что правительство не обратилось с просьбой о продлении срока, как это предусмотрено пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Рабочая группа сожалеет, что правительство не взаимодействует с ней с 2017 года и не ответило ни на одно из сообщений, направленных Рабочей группой с тех пор⁸. Рабочая группа призывает правительство использовать возможности для конструктивного взаимодействия с Рабочей группой.

Обсуждение

63. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

64. При определении того, является ли содержание г-на Донзигера под стражей произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике и касающихся разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил убедительное обоснование *prima facie* нарушения международного права, которое представляет собой произвольное содержание под стражей, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁹. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

65. Предварительный вопрос для Рабочей группы заключается в том, лишен ли в настоящее время г-н Донзигер свободы. 6 августа 2019 года в отношении г-на Донзигера был применена мера пресечения до суда в виде домашнего ареста, и следовательно, начиная с этой даты, т. е. в течение более двух лет на момент принятия настоящего мнения, ему не разрешалось покидать свою квартиру по собственному желанию. Согласно источнику, г-н Донзигер фактически находится в заключении в своей квартире, он вынужден был сдать свой паспорт и носить на лодыжке устройство слежения GPS. Рабочая группа с сожалением отмечает, что правительство решило не отвечать ни на одно из этих утверждений.

66. Как ранее заявляла Рабочая группа, лишение свободы является не только вопросом юридического определения, но и вопросом факта. Если то или иное лицо не может свободно покинуть место содержания, то должны соблюдаться все соответствующие гарантии, предусмотренные для защиты от произвольного содержания под стражей¹⁰. Кроме того, в своей правовой практике Рабочая группа неизменно настаивала на том, что домашний арест равносителен содержанию под стражей, если он осуществляется в закрытом помещении, которое лицо не имеет права покинуть¹¹. При определении того, действительно ли это так, Рабочая группа рассматривает вопрос о том, существуют ли ограничения в отношении физического перемещения лица, возможности его посещения другими лицами и различных средств коммуникации, а также вопрос о степени охраны вокруг места предположительного

⁸ См. мнения № 70/2019, № 85/2019, № 49/2020 и № 32/2021.

⁹ A/HRC/19/57, п. 68.

¹⁰ См. A/HRC/36/37, п. 56; см. также, например, мнение № 37/2018.

¹¹ См., например, мнения № 13/2007, п. 24; и № 37/2018; и мнение № 1 (E/CN.4/1993/24, раздел II), п. 20.

содержания этого лица¹². Следовательно, оценка того, является ли домашний арест лишением свободы, должна проводиться в каждом конкретном случае отдельно¹³.

67. В настоящем деле источник утверждал, а правительство не оспаривало, что г-н Донзигер был вынужден находиться в своей квартире с 6 августа 2019 года по решению суда; он был обязан носить электронный контрольный прибор и сдать свой паспорт. Рабочая группа отмечает, что судебный процесс в отношении г-на Донзигера продолжается. С учетом этих обстоятельств Рабочая группа считает, что г-н Донзигер действительно лишен свободы с 6 августа 2019 года.

68. Установив, что г-н Донзигер лишен свободы с 6 августа 2019 года, Рабочая группа приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли это лишение свободы произвольным.

a. Категория I

69. Во-первых, Рабочая группа хотела бы отметить, что ей была представлена информация о двух разбирательствах, хотя они весьма тесно взаимосвязаны. Одно из разбирательств относится к 2011 году и касается предъявленных г-ну Донзигеру обвинений в вымогательстве. Это разбирательство проходило под председательством судьи К., и его результат пока неизвестен, поскольку разбирательство продолжается. С этим разбирательством связано отдельное разбирательство под председательством судьи П., которое началось в 2018 году и касается уголовных обвинений в неуважении к суду и в рамках которого г-ну Донзигеру 6 августа 2019 года была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

70. Рабочая группа отмечает, что источник сделал многочисленные и очень серьезные утверждения относительно первого разбирательства, которое было инициировано корпорацией «Шеврон» в 2011 году, включая утверждения о предвзятости судьи К. (см. пп. 9, 11 и 25–28 выше) и отказ судьи К. рассмотреть показания свидетелей и другие нарушения принципа равенства сторон (см. пп. 11 и 28). Рабочая группа отмечает сообщения о резкой критике справедливости данного судебного разбирательства (см. пп. 33 и 37 выше). Однако причиной лишения г-на Донзигера свободы стало не это разбирательство, а уголовное дело о неуважении к суду. Следовательно, первое разбирательство выходит за рамки мандата Рабочей группы. Тем не менее, принимая во внимание эти серьезные и не оспариваемые утверждения, Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Рабочей группе по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях и Специальному докладчику по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов для дальнейшего рассмотрения и принятия надлежащих мер.

71. Что касается последнего разбирательства, а именно уголовных обвинений в неуважении к суду, то Рабочая группа напоминает о неопровергнутых утверждениях источника о том, что 6 августа 2019 года судья П. обязал г-на Донзигера сдать свой паспорт и носить на лодыжке устройство слежения GPS, а также поместил его под домашний арест. Судья П. обосновал меру пресечения в виде домашнего ареста тем, что г-н Донзигер может скрыться, особенно с учетом того, что он ранее нарушал неуказанные «судебные постановления» и многократно ездил в Эквадор. Источник утверждает, а правительство не опровергает, что г-н Донзигер неоднократно и

¹² См., например, мнение № 16/2011, в котором рассматривается ситуация, когда находящееся под домашним арестом лицо не могло встретиться с иностранными дипломатами, журналистами или другими посетителями в своей квартире, а ее мобильный телефон и Интернет были отключены. Ей не разрешалось покидать свою квартиру, за исключением коротких выходов после получения разрешения и в сопровождении полиции, а вход в жилой комплекс находился под охраной сотрудников служб безопасности (п. 7). См. также мнения № 21/1992, № 41/1993, № 4/2001, № 11/2001, № 11/2005, № 18/2005, № 47/2006, № 12/2010, № 30/2012 и № 39/2013.

¹³ Мнение № 1, п. 20.

безуспешно оспаривал это решение с сентября 2019 года по январь 2020 года. Г-н Донзигер подал и аргументировал жалобу на заключение под стражу до суда, которая была отклонена сформулированным в одном предложении постановлением от 18 февраля 2020 года.

72. Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права, согласно которой содержание под стражей до суда должно быть не правилом, а исключением и должно быть как можно более коротким¹⁴. В статье 9 (пункт 3) Пакта указывается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения¹⁵.

73. Чтобы обеспечить реализацию этого принципа, заключение под стражу до суда должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹⁶. Суды должны анализировать вопрос о том, не устраниют ли меры, альтернативные заключению под стражу, такие как освобождение под залог, необходимость в содержании под стражей¹⁷. Согласно источнику, протесты г-на Донзигера в отношении заключения под стражу до суда неоднократно отклонялись судом, а его последняя жалоба была оставлена без удовлетворения 18 февраля 2020 года. В этой связи источник утверждает, а правительство не опровергает, что суд вынес постановление, сформулированное в одном предложении. Рабочая группа не может согласиться с тем, что это удовлетворяет требованиям статьи 9 (пункт 3) Пакта, и, следовательно, не может признать, что заключение г-на Донзигера под стражу до суда было надлежащим образом оформлено в соответствии со статьей 9 (пункт 3) Пакта.

74. Кроме того, Рабочая группа отмечает серьезные утверждения источника о предвзятости судьи К. (см. пп. 9, 11 и 25–28 выше), которые не оспариваются правительством. В этой связи Рабочая группа отмечает, что именно судья К. лично выбрал судью П. в качестве председателя по уголовному делу о неуважении к суду, которое он возбудил в отношении г-на Донзигера, и что он сделал это в обход установленных правил и процедур (см. пп. 17 и 31 выше). Когда г-н Донзигер обжаловал решение о назначении судьи П., судья П. сам рассматривал эту жалобу и отклонил ее, заявив, в частности, что предвзятость не является веским основанием.

75. Рабочая группа напоминает, что, как указал Комитет по правам человека в связи со статьей 9 (пункт 3) Пакта, обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным органом власти¹⁸. В данном случае Рабочая группа считает, что судья П. не действовал независимым, объективным и беспристрастным образом при рассмотрении дела г-на Донзигера. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу, что назначение г-ну Донзигеру содержания под стражей до суда является нарушением статьи 9 (пункт 3) Пакта.

76. Источник утверждает и правительство не оспаривает, что максимальное наказание за преступление, в котором обвиняется г-н Донзигер, составляет шесть месяцев лишения свободы (см. п. 20 выше). Поскольку г-н Донзигер находится под домашним арестом с 6 августа 2019 года, он уже четырежды отбыл максимально

¹⁴ Мнения № 28/2014, п. 43; № 49/2014, п. 23; № 57/2014, п. 26; № 1/2020, п. 53; и 8/2020, п. 54; замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности, п. 38; и A/HRC/19/57, раздел III.A.

¹⁵ A/HRC/19/57, п. 54.

¹⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹⁷ Там же; мнение Рабочей группы № 83/2019, п. 68; и A/HRC/30/37, приложение, руководящее положение 15.

¹⁸ Комитет по правам человека, *Куломин против Венгрии* (CCPR/C/56/D/521/1992), п. 11.3.

возможное наказание. В этой связи Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека утверждал, что если срок содержания обвиняемого под стражей достигает срока максимального наказания, которое может быть назначено за преступления, в которых он обвиняется, то подсудимого следует освободить¹⁹. Это является еще одним нарушением статьи 9 (пункт 3) Пакта.

77. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание г-на Донзигера под стражей не имеет законных оснований и, следовательно, является произвольным и подпадает под категорию I классификации произвольных задержаний, применяемой Рабочей группой при рассмотрении представляемых Рабочей группе сообщений. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для дальнейшего рассмотрения и принятия надлежащих мер.

b. Категория III

78. Источник утверждает, а правительство предпочло не оспаривать, что г-н Донзигер находится в предварительном заключении с 6 августа 2019 года, что является очень длительным периодом, составляющим более двух лет на момент подготовки настоящего мнения. Учитывая данные обстоятельства, Рабочая группа считает, что г-ну Донзигеру отказано в праве быть судимым без неоправданной задержки. Разумность любых задержек с передачей дела в суд должна определяться обстоятельствами каждого дела с учетом сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в судебных органах²⁰. В данном случае Рабочая группа отмечает исключительный уровень сотрудничества г-на Донзигера со всеми органами власти; кроме того, как отмечалось выше, максимальное наказание, которое может быть назначено, составляет шесть месяцев лишения свободы. Учитывая, что он содержится под стражей уже более двух лет, Рабочая группа считает, что суды должны вновь рассмотреть вопрос об альтернативах содержанию под стражей²¹. Рабочая группа напоминает, что даже обстоятельства чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения не могут оправдать отказ в праве на справедливое судебное разбирательство, как указано в ее заключении № 11 о предупреждении произвольного лишения свободы в контексте чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения²².

79. Право на рассмотрение дела в разумные сроки и без неоправданной задержки является одной из важнейших гарантий справедливого судебного разбирательства, закрепленной в статьях 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека и статьях 9 (пункт 3) и 14 (пункт 3 с)) Пакта, и в данном случае это право нарушено. Если г-н Донзигер не может быть судим в разумные сроки, он имеет право на освобождение в соответствии со статьями 9 (пункт 3) и 14 (пункт 3 с)) Пакта²³. Поскольку этого не произошло, имеет место нарушение прав г-на Донзигера, предусмотренных этими статьями.

80. Рабочая группа напоминает о неопровергнутых утверждениях о том, что г-ну Донзигеру не было предоставлено мотивированное решение об избрании меры содержания под стражей до суда (см. п. 73 выше). Поэтому Рабочая группа считает, что имеет место нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта.

81. Рабочая группа уже рассмотрела многочисленные утверждения о предвзятости, проявленной судьей К. в отношении г-на Донзигера (см. п. 74–75 выше). Рабочая группа отмечает, что г-ну Донзигеру было предвзято отказано в праве на суд присяжных и что именно судья К. фактически составил обвинения в отношении г-на Донзигера. Это поразительное проявление необъективности и пристрастности,

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38. См. также мнение Рабочей группы № 14/2019.

²⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 37; и замечание общего порядка № 32 (2007), п. 35.

²¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 37.

²² A/HRC/45/16, приложение II, pp. 20–21.

²³ См. A/HRC/19/57, раздел III.A. См. также мнение Рабочей группы № 18/2018, п. 50.

в связи с чем Рабочая группа констатирует еще одно нарушение статьи 14 (пункт 1) Пакта.

82. Принимая во внимание вышеизложенное, а также учитывая исключительную продолжительность предварительного заключения г-на Донзигера, которая более чем в четыре раза превысила максимально возможный срок наказания, Рабочая группа считает, что содержание г-на Донзигера под стражей относится к категории III. Принимая это решение, Рабочая группа учитывает также свои мнения по категории V (см. раздел с ниже).

c. *Категория V*

83. Рабочая группа переходит к рассмотрению неопровергнутого утверждения о том, что г-н Донзигер содержится под стражей до суда на основании уголовного обвинения в неуважении к суду, причем это обвинение вытекает из его решения выполнить свой профессиональный долг адвоката в отношении обеспечения конфиденциальности для своих клиентов.

84. Рабочая группа потрясена этими неопровергнутыми утверждениями по настоящему делу. Обвинения против г-на Донзигера и его заключение под стражу, по-видимому, являются местью за его работу в качестве юридического представителя общин коренных народов в связи с тем, что он отказался раскрыть конфиденциальную переписку со своими клиентами в очень громком деле в отношении транснациональной компании. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в соответствии с принципом 14 Основных принципов, касающихся роли юристов, юристы должны во всех случаях действовать независимо и добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста. Согласно принципу 22 правительства обязаны признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений. В настоящем деле г-н Донзигер предложил различные варианты того, как он мог бы сотрудничать с судебными органами Соединенных Штатов Америки, не нарушая своего профессионального долга по обеспечению конфиденциальности в отношении своих клиентов, четко обозначив свою обеспокоенность в связи с необходимостью соблюдения своего этического долга как адвоката. Тем не менее он был произвольно лишен свободы 6 августа 2019 года, как Рабочая группа установила выше.

85. Более того, Рабочая группа учитывает, что г-н Донзигер был законным представителем коренных общин и фактически действовал как правозащитник, т. е. делает вывод, аналогичный тому, к которому пришел Председатель подкомитета по правам человека Европейского парламента в июне 2020 года.

86. В прошлом Рабочая группа делала заключение о том, что статус правозащитника защищается статьей 26 Пакта²⁴. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Донзигер был лишен свободы на дискриминационных основаниях, т. е. из-за его статуса адвоката и правозащитника, в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию V. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для рассмотрения и принятия надлежащих мер.

87. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что выводы, сделанные в настоящем мнении в отношении категории V, строго ограничены весьма специфическими обстоятельствами дела г-на Донзигера.

Решение

88. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишить свободы Стивена Донзигера носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 10 и 11 Всеобщей декларации прав

²⁴ См., например, мнения № 48/2017, № 50/2017 и 19/2018; и A/HRC/36/37, п. 49.

человека и статьям 2 (пункт 1), 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

89. Рабочая группа просит правительство Соединенных Штатов Америки безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Донзигера и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

90. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Донзигера и предоставление ему обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

91. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Донзигера и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

92. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Рабочей группе по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, Специальному докладчику по вопросу о последствиях для прав человека экологически обоснованного регулирования и удаления опасных веществ и отходов и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц для принятия соответствующих мер.

93. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

94. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) был ли г-н Донзигер безусловно освобожден и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-ну Донзигеру компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Донзигера и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Соединенных Штатов Америки в соответствие с их международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

95. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

96. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

97. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁵.

[Принято 6 сентября 2021 года]

²⁵ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.